

УДК 316.754.4

DOI 10.46741/2076-4162-2019-13-1-110-115

Реализация иных убеждений несовершеннолетними осужденными: организационный и правовой аспекты

А. М. РУДАКОВ – научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории организационно-научного отдела ВИПЭ ФСИН России

Реферат

В статье автор актуализирует проблему узкого толкования реализации свободы совести и свободы вероисповедания. Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях», УИК РФ регламентируют реализацию исключительно религиозных убеждений. В то же время иные убеждения (политические, философские, идеологические), которые упоминаются в правовых актах, регулирующих разные сферы общественных отношений, без единого правового механизма остаются только декларируемыми.

Автор анализирует два направления реализации свободы совести и свободы вероисповедания несовершеннолетними осужденными: религиозный и нерелигиозный, обосновывает необходимость закрепления в уголовно-исполнительном законодательстве расширенного трактования свободы совести и свободы вероисповедания, возможности их ограничения системой охранительных норм, а также политического информирования и идеологического просвещения несовершеннолетних осужденных.

В статье междисциплинарного изучения понятийного аппарата и правового тезауруса общественных отношений по реализации свободы совести и свободы вероисповедания несовершеннолетними осужденными, отбывающими наказание в виде лишения свободы, определена сущность используемых правовых терминов, исследованы аспекты законодательной техники, международные стандарты обращения с осужденными, сформулированы предложения по совершенствованию правовых и организационных основ реализации свободы совести и вероисповедания несовершеннолетними осужденными.

Ключевые слова: свобода совести; свобода вероисповедания; иные убеждения; несовершеннолетние осужденные; воспитательные колонии; логотерапия.

12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

Realization of other convictions by convicted minors: organizational and legal aspects

A. M. RUDAKOV – Researcher of the Research Laboratory of the Organizational and Scientific Department of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia

Abstract

In the article the author actualizes the problem of narrow interpretation of the realization of the freedom of conscience and freedom of religion. The Federal Law “On Freedom of Conscience and Religious Associations”, Penal Code of the RF regulates the implementation of exclusively religious beliefs. Other convictions (political, philosophical,

ideological) are mentioned in legal acts regulating various spheres of social relations, but without a single legal mechanism remain declarative. The author analyzes two directions of realization of freedom of conscience and freedom of religion by convicted minors: religious and non-religious and justifies the need to enshrine in the penal legislation an expanded interpretation of freedom of conscience and freedom of religion, the possibility of restricting them, providing for a system of protective norms; as well as political information and ideological education of minor convicts. As part of the study an interdisciplinary study of the conceptual apparatus and legal thesaurus of public relations on the implementation of freedom of conscience and freedom of religion by convicted minors serving a sentence of imprisonment was conducted, the essence of the legal terms used was investigated, aspects of the legislative technique, international standards for the treatment of convicts were investigated; there are formulated proposals to improve the legal and organizational framework for the implementation of freedom of conscience and religion of minor convicts.

Key words: freedom of conscience; freedom of religion; other convictions; minor convicts; educational colonies; logotherapy.

12.00.08 – Criminal law and criminology; penal law

Основополагающим принципом уголовной политики является неотвратимость ответственности за совершенные преступления. Однако при решении профессионально-целевых задач по изобличению и наказанию лиц, совершивших преступления, не менее значимым является решение вопросов, касающихся соблюдения прав и свобод.

Реализация данной нормы рассмотрена на примере соблюдения правового статуса отбывающих наказания в воспитательных колониях несовершеннолетних осужденных, поскольку отклонения от нормы могут поставить под сомнение все усилия государства по исправлению данной категории лиц и их возвращению в общество. Под особым контролем государства должна находиться реализация несовершеннолетними осужденными свободы совести и вероисповедания.

Согласно Конституции Российской Федерации наша страна является светским государством, и никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной, каждому гарантируется свобода совести, вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними. Вместе с тем федеральное законодательство, регулирующее общественные отношения в сфере реализации свободы совести и вероисповедания, сводит формирование убеждений к выбору религии либо отказу от ее исповедания, конституционный элемент «иные убеждения» отдельно не рассматривается и, соответственно, не регулируется. Статья же 14 УИК РФ сужает рассматриваемый институт до реализации религиозных убеждений,

исключая из статьи понятие «иные убеждения». Таким образом, столь значительный аспект исправления осужденных, как формирование социально приемлемых убеждений на основе уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития, остается декларируемой нормой, не имеющей организационно-правового механизма реализации, несмотря на то, что научное исследование реализации свободы совести и вероисповедания несовершеннолетними осужденными в таком широком контексте имеет большое значение.

Во-первых, оно может повысить эффективность воспитательного воздействия, расширить арсенал воспитательных средств, применяемых к несовершеннолетним осужденным, отбывающим наказание в виде лишения свободы. При этом следует учесть, что воспитательный эффект может проявляться как выборочно (в отношении несовершеннолетних, исповедующих ту или иную религию), так и в отношении всех несовершеннолетних осужденных, отбывающих наказание в воспитательной колонии, если речь идет о формировании не только религиозных, но и иных убеждений. Задача поиска и внедрения новых исправительных технологий работы с осужденными в местах лишения свободы, в том числе с несовершеннолетними, была поставлена в Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 г. [4].

Во-вторых, разработка рассматриваемых проблем имеет большое внешнеполитическое значение.

Реализация несовершеннолетними осужденными свободы совести и вероисповедания в аспекте исповедования индивидуально или совместно с другими любой религии, свободного выбора, наличия и

распространения религиозных и иных убеждений и действий в соответствии с ними основывается не только на нормах Конституции Российской Федерации, УИК РФ и других федеральных законов, но и на положениях международных актов. Использование Российской Федерацией международных стандартов обращения с осужденными повышает авторитет нашего государства на международной арене, свидетельствует о приверженности курсу соблюдения основных прав человека.

В-третьих, анализ проблем реализации несовершеннолетними осужденными свободы совести и свободы вероисповедания в точном соответствии с законом имеет большое внутривнутриполитическое значение. Постсоветский период развития России характеризуется деидеологизацией, которую можно трактовать как отсутствие единого ориентира и направления развития страны, так и как отказ от централизованного обязательного религиозного, политического или идеологического воспитания, что заложило основу для будущих внутривнутриполитических конфликтов, социальных противоречий, в том числе и в местах лишения свободы.

Актуальность исследования также обусловливается пробелами в правовом регулировании этой сферы и недостатками в организации деятельности персонала воспитательных колоний, религиозных конфессий и других субъектов оказания исправительного воздействия на несовершеннолетних осужденных.

Так, в соответствии со ст. 14 УИК РФ формирование религиозных убеждений в воспитательной колонии осуществляется в форме духовного окормления, религиозно-нравственного воспитания и просвещения осужденных представителями религиозных конфессий. Представители религиозных организаций также активно участвуют в работе Общественного совета при ФСИН России по проблемам деятельности уголовно-исполнительной системы. Подобные общественные советы созданы во всех территориальных органах. За каждой колонией для реализации духовных потребностей несовершеннолетних закреплены священнослужители. Библиотеки пополняются духовной литературой, осужденные обеспечиваются предметами религиозных культов, а также гуманитарной помощью. Сотрудничество учреждений ФСИН России с религиозными организациями в целом положительно влияет на психологический климат в среде осужденных.

Тем не менее отсутствие в уголовно-исполнительном законодательстве норм, регламентирующих реализацию свободы совести в широком контексте (не только как свободу религиозного вероисповедания, но и возможность выбирать, иметь, распространять и действовать в соответствии с иными убеждениями), сводит результат религиозного воспитания к решению социальных вопросов обеспечения жизнедеятельности осужденных, организации их досуга в ущерб духовному развитию. Все это не позволяет запустить организационно-правовой механизм формирования у несовершеннолетних осужденных убеждений на основе положительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития.

Остановимся подробнее на понимании реализуемых несовершеннолетними осужденными свободы совести и свободы вероисповедания в более широком контексте, предусматривающем не только возможность выбирать, иметь, распространять религиозные убеждения и действовать в соответствии с ними, но и аналогичные правомочия по отношению к иным убеждениям и действиям (морально-нравственным, политическим, мировоззренческим, идеологическим, философским и т. п.). Так, в федеральном законодательстве понятие «политические убеждения» упоминается в качестве самостоятельного правового института [6; 10]. В ряде федеральных и региональных законов отдельным видом указываются философские убеждения [6; 7]. В региональном законодательстве наравне с понятием «религия» в качестве основы для убеждений выступают политические интересы и идеология в целом [2].

Международное право рассматривает отдельно свободу совести и свободу религий и убеждений. Так, под свободой совести международное право понимает право на самореализацию, право иметь и свободно выражать свои убеждения, мнения и действовать в соответствии с ними [1]. Особенно важно, что реализация свободы совести предполагает предварительное воспитание и образование, проявление уважения к убеждениям других людей, формирование у молодежи навыков независимого мышления, критического осмысления и выработки суждений, основанных на моральных ценностях [3]. В содержание свободы религий и убеждений международное право включает возможность искать, получать и распространять всякого рода информацию и идеи,

независимо от государственных границ, устно, письменно или посредством печати, или художественных форм выражения, или иными способами по своему выбору [5].

Для российской правоприменительной практики международные правовые акты предлагают расширенный перечень субъектов влияния и обращают особое внимание в рассматриваемом аспекте на надзор за свободой слова, особенно за деятельностью средств массовой информации [8].

Относительно несовершеннолетних, отбывающих наказание в виде лишения свободы, международные стандарты обращения с осужденными трактуют реализацию свободы совести и свободы вероисповедания в широком контексте, рекомендуя государствам принимать меры по созданию гарантий для удовлетворения осужденными своих потребностей религиозного, духовного, морального и нравственного порядка. Имеются рекомендации о соблюдении беспристрастности в отношении не только религии, но и политических или иных убеждений. Для этого рекомендуется обеспечить присутствие осужденных на службах или собраниях в месте лишения свободы и наличие в их распоряжении необходимых книг и публикаций [9].

Таким образом, под содержанием свободы совести можем понимать возможность выбора форм деятельности в соответствии с личными убеждениями. При этом возникает необходимость в правовой регламентации понятия «убеждения». Под убеждениями предлагаем понимать результат предшествующей как осознанной, так и неосознанной реализации свободы вероисповедания. При этом, на наш взгляд, важно раскрыть вероисповедание не только с позиции религиозного самоопределения, а много шире: как восприятие (исповедание) информации, основанной на вере, доверии источнику информации.

Неосознанное же восприятие информации, формирующей убеждения, происходит при использовании различных средств и технологий формирования убеждений, что, по нашему мнению, является нарушением свободы вероисповедания.

Более того, расширенное толкование свободы вероисповедания повлияет на усвоение представленных категорий персоналом воспитательных колоний. Более половины опрошенных (55 %) сотрудников затруднились дать определение понятиям, составляющим политическое и идеологическое содержание убеждений. Вместе с тем опрос

показал, что существует проблема дальнейшей криминализации убеждений воспитанников, на это указывают 86 % сотрудников психологических лабораторий воспитательных колоний. При этом 65,5 % начальников отрядов отделов по воспитательной работе считают, что такая опасность имеется непосредственно в колонии, а 35,5 % – после освобождения.

Можно выделить следующие факторы, определяющие формирование криминальных убеждений у несовершеннолетнего: провоцирование к криминальному поведению со стороны взрослых, целенаправленное воздействие преступной среды на подростков (первичное нарушение свободы вероисповедания) и сформированные на ее основе личностные аспекты несовершеннолетнего преступника, его последующий выбор (последующие нарушения свободы вероисповедания), участие организованной преступности в формировании криминальных убеждений несовершеннолетних, создание ими криминальной субкультуры как социально-информационной среды, формирующей криминальные убеждения; влияние средств массовой информации на формирование криминальных убеждений несовершеннолетних. Причем последний фактор при опросе сотрудников психологических лабораторий воспитательных колоний получил преобладающее значение: 78,6 % видят причины деструктивного поведения подростков в искажении масс-медиа норм и правил жизни в обществе.

В местах лишения свободы сотрудники имеют дело с ошибками в формировании убеждений подростков, допущенными в процессе их первичной социализации. Вместе с тем во время нахождения несовершеннолетних в изоляторе временного содержания, в следственном изоляторе, карантине воспитательной колонии у них впервые происходит так называемая переоценка ценностей, которая выражается в разочаровании в прежде исповедуемой криминальной идеологии. Так, согласно нашему опросу 58 % несовершеннолетних осужденных признают свои криминальные убеждения неустойчивыми, то есть способными к изменению.

Можно выделить два направления реализации свободы совести и свободы вероисповедания несовершеннолетними осужденными, отбывающими наказание в виде лишения свободы.

Первое направление – использование общественного потенциала: оказание несовершеннолетнему помощи со стороны

общественных и религиозных организаций в формировании социально приемлемых убеждений в процессе социализации в местах лишения свободы и ресоциализации после освобождения. Важно обратить внимание на то, что 97 % опрошенных сотрудников, 92 % преподавателей школ, 64,5 % начальников отрядов отделов воспитательной работы воспитательных колоний убеждены, что религиозное воздействие оказывает положительное влияние на дисциплину, обучение, труд осужденных. При этом 24 % начальников отрядов отделов воспитательной работы отмечают, что у воспитанников наблюдается потребительское отношение к религии, связанное с получением каких-либо льгот, желанием произвести положительное впечатление на сотрудников, получить возможность условно-досрочного освобождения и т. п.

Второе направление – использование внутреннего потенциала воспитательной колонии: изоляция от воздействия деструктивно социализирующей среды и формирование минимальных социально полезных убеждений, необходимых для правопослушного поведения (ст. 9 УИК РФ). Как установлено в ходе исследования, 87,1 % начальников отрядов отделов по воспитательной работе с осужденными, 92 % педагогов и 89,3 % сотрудников психологических лабораторий воспитательных колоний отмечают повышенный интерес несовершеннолетних к вопросам о смысле жизни, месте России в мире, роли средств массовой информации в жизни людей, манипулировании сознанием подростков производителями табака, алкоголя, наркотиков, вовлечении подростков в деструктивные культы (группировки), влиянии художественных фильмов и сериалов на мировоззрение людей, искажении исторических фактов и информационных войнах.

В настоящее время в деятельности воспитательных колоний организуется только первое направление – обеспечение взаимодействия с религиозными организациями.

В рамках изложенных направлений реализации свободы совести и свободы вероисповедания наряду с религиозными мероприятиями необходимо организовывать:

- политическую и идеологическую подготовку сотрудников, их религиозное и философское просвещение (на необходимость идеологического просвещения и политического информирования личного состава воспитательных колоний указали 74 % опрошенных сотрудников);

- политическое и идеологическое информирование и консультирование несовершеннолетних осужденных (72 % воспитанников положительно оценили данное направление). При этом важно отметить, что большинство (91 %) взаимодействующих с воспитательными колониями священнослужителей полагают, что такое информирование воспитанников необходимо. Вместе с тем следует учесть, что по уровню доверия воспитанников священнослужитель стоит на достаточно высоком втором месте (56 %), на первом – друзья (84 %), на третьем – учитель (48 %), на четвертом – родители и опекуны (21 %), почти каждый десятый (9 %) не верит никому;

- проведение сотрудниками психологических лабораторий логотерапии с несовершеннолетними осужденными в рамках реализации п. 6.1 ст. 12 УИК РФ (71,4 % сотрудников данных лабораторий заинтересованы в инструментальной логотерапии и экзистенциального анализа для психологического сопровождения реализации свободы совести и свободы вероисповедания несовершеннолетними осужденными).

Для осуществления предложенных мероприятий необходимо законодательно закрепить механизм правового регулирования описанных общественных отношений, а именно:

- включить в текст ч. 1 ст. 14 УИК РФ фразу «иные убеждения» и дополнить ч. 2 ст. 14 УИК РФ охранительной нормой из ч. 2 ст. 3 федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях»: «Право человека и гражданина на свободу совести и свободу вероисповедания может быть ограничено федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов человека и гражданина, обеспечения обороны страны и безопасности государства»;

- дополнить ч. 6.1 ст. 12 УИК РФ правом на психологическое сопровождение реализации свободы совести и свободы вероисповедания несовершеннолетними осужденными. Также целесообразно дополнить ст. 141 УИК РФ ч. 4 следующего содержания: «Организация реализации несовершеннолетними осужденными свободы совести и свободы вероисповедания, формирование их убеждений осуществляются в форме идеологического и религиозного просвещения и политического информирования»;

- ввести в УИК РФ новую ст. 142-1, регламентирующую идеологическое просве-

шение и политическое информирование в воспитательных колониях, в следующей редакции: «Администрация воспитательной колонии обязана осуществлять идеологическое просвещение и политическое информирование несовершеннолетних осужденных, отражающее сложившееся в обществе политическое и идеологическое многообра-

ние, в том числе с участием приглашенных специалистов».

Важно отметить, что внесение указанных изменений в законодательство поддержали 54,8 % начальников отрядов отделов по воспитательной работе воспитательных колоний и 91 % священнослужителей, взаимодействующих с данными учреждениями.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Декларация принципов терпимости : резолюция Генер. конф. ЮНЕСКО от 16.11.1995 № 5.61. URL : http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/toleranc.shtml (дата обращения: 29.12.2018).
2. Конституция Республики Башкортостан от 24.12.1993 № 22/15-ВС // Ведомости Гос. Собр. – Курултая, Президента и Каб. Министров Респ. Башкортостан. 2003. № 1 (157). Ст. 3.
3. О защите национальных меньшинств : рамочная конвенция от 01.02.1995 № 157. URL: <http://www.coe.int/ru/web/conventions/full-list/-/conventions/treaty/157> (дата обращения: 29.12.2018).
4. О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года : распоряжение Правительства Рос. Федерации от 14.10.2010 № 1772-р // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2010. № 43. Ст. 5544.
5. О неlegalной деятельности сект : рекомендация Парламент. Ассамблеи Совета Европы от 1999 г. № 1412. URL: <http://assembly.coe.int/Main.asp?link=/Documents/WorkingDocs/Doc01/EDOC9220.htm> (дата обращения: 29.12.2018).
6. О персональных данных : федер. закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2006. № 31 (ч. 1). Ст. 3451.
7. О правах пациента : закон Карачаево-Черкес. респ. от 15.04.2002 № 18-РЗ // День Республики. 2002. № 47 (16089).
8. Образование и религия : резолюция Парламент. Ассамблеи Совета Европы от 2005 г. № 1720. URL: <http://www.strasbourg-reor.org/?topicid=240> (дата обращения: 29.12.2018).
9. Постановление о сектах в Европе : решение Европ. Парламента от 12.02.1996. URL: <https://rusoir.ru/06articles/06articles-zakon/06articles-zakon-ww/06articles-zakon-ww-2/06articles-zakon-ww-2-1-4> (дата обращения: 29.12.2018).
10. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.

REFERENCES

1. Deklaraciya principov terpmosti : rezolyuciya Gener. konf. YUNESKO ot 16.11.1995 № 5.61 [Declaration of Principles on Tolerance : Resolution of the General Conference of UNESCO from 16.11.1995 No. 5.61]. Available at: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/toleranc.shtml (accessed 29.12.2018). (In Russ.).
2. Konstituciya Respubliki Bashkortostan ot 24.12.1993 № 22/15-VS [Constitution of the Republic of Bashkortostan from 24.12.1993 No. 22/15-VS]. Vedomosti Gos. Sobr. – Kurultaya, Prezidenta i Kab. Ministrov Resp. Bashkortostan – Journal of the State Assembly – Kurultay, President and Cabinet of Ministers of the Republic of Bashkortostan. 2003. Iss. 1 (157). Art. 3. (In Russ.).
3. O zashchite nacional'nyh men'shinstv : ramochnaya konvenciya ot 01.02.1995 № 157 [On the Protection of National Minorities : Framework Convention from 01.02.1995 No. 157]. Available at: <http://www.coe.int/ru/web/conventions/full-list/-/conventions/treaty/157> (accessed 29.12.2018). (In Russ.).
4. O Konceptcii razvitiya ugovovno-ispolnitel'noj sistemy Rossijskoj Federacii do 2020 goda : rasporyazhenie Pravitel'stva Ros. Federacii ot 14.10.2010 № 1772-r [On the Concept for the Development of the Penal System of the Russian Federation until 2020 : Decree of the Government of the Russian Federation from 14.10.2010 No. 1772-p]. Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii – Collection of legislation of the Russian Federation. 2010. Iss. 43. Art. 5544. (In Russ.).
5. O nelegal'noj deyatel'nosti sekt : rekomendaciya Parlament. Assamblei Soveta Evropy ot 1999 g. № 1412 [On the illegal activities of sects : the recommendation of the Parliamentary Assembly of the Council of Europe from 1999 No. 1412]. Available at: <http://assembly.coe.int/Main.asp?link=/Documents/WorkingDocs/Doc01/EDOC9220.htm> (accessed 29.12.2018). (In Russ.).
6. O personal'nyh dannyh : feder. zakon ot 27.07.2006 № 152-FZ [About personal data : Federal Law from 27.07.2006 No. 152-FL]. Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii – Collection of legislation of the Russian Federation. 2006. Iss. 31 (part 1). Art. 3451. (In Russ.).
7. O pravah pacienta : zakon Karachaev-Cherkes. resp. ot 15.04.2002 № 18-RZ [On the rights of the patient : the law of the Karachay-Cherkess Republic from 15.04.2002 No. 18-RL]. Den' Respubliki – Republic Day. 2002. Iss. 47 (16089). (In Russ.).
8. Obrazovanie i religiya : rezolyuciya Parlament. Assamblei Soveta Evropy ot 2005 g. № 1720 [Education and Religion : Resolution of the Parliamentary Assembly of the Council of Europe from 2005 No. 1720]. Available at: <http://www.strasbourg-reor.org/?topicid=240> (accessed 29.12.2018). (In Russ.).
9. Postanovlenie o sektah v Evrope : reshenie Evrop. Parlamenta ot 12.02.1996 [Decree on sects in Europe : the decision of the European Parliament from 12.02.1996]. Available at: <https://rusoir.ru/06articles/06articles-zakon/06articles-zakon-ww/06articles-zakon-ww-2/06articles-zakon-ww-2-1-4> (accessed 29.12.2018). (In Russ.).
10. Trudovoj kodeks Rossijskoj Federacii ot 30.12.2001 № 197-FZ [Labor Code of the Russian Federation from 30.12.2001 No. 197-FL]. Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii – Collection of legislation of the Russian Federation. 2002. Iss. 1 (part 1). Art. 3. (In Russ.).